

СВЕРХПРОВОДЯЩИЕ СВОЙСТВА КЕРАМИКИ $\text{GdBa}_2\text{Cu}_4\text{O}_8 : \text{Ca}$

М.Баран, В.Дьяконов, А.Набиалек, Ю.Ревенюк

Донецкий физико-технический институт АН Украины

Институт физики ПАН, Варшава, Польша

(Поступило в Редакцию 26 октября 1994 г.)

В отличие от родственного соединения Re 123 (Re — иттрий или редкоземельный элемент) ВТСП системы $\text{Re Ba}_2\text{Cu}_4\text{O}_8$ (Re 124) имеют дополнительную CuO цепочку. Это приводит к удвоению параметра C и уменьшению орторомбичности. В Re 124 отсутствует переход из орторомбической в тетрагональную фазу. Существенная особенность соединений Re 124 состоит в том, что они характеризуются стабильным содержанием кислорода. Вышеуказанные особенности делают Re 124 хорошей модельной системой для изучения магнетизма и сверхпроводимости в ВТСП.

В известных нам публикациях [1-3] исследовались главным образом синтез, кристаллическая структура и зависимости T_c от ионного радиуса Re для Re 124.

В данной работе сообщаются результаты измерений восприимчивости и намагниченности керамики Cd 124.

С целью формирования фазы 124 мы использовали додирование Ca и кислород нормального давления в процессе низкотемпературного спекания.

В наших образцах кальций, концентрация которого составляла 10% на формульную единицу, замещает в одинаковых количествах иттрий и барий. Кристаллическая структура и фазовая чистота керамики определялась методом рентгеновской дифракции на дифрактометре ДРОН-1.5 в медном излучении при комнатной температуре. Образцы Gd 124 были однофазными, без следов 123 фазы. Восприимчивость измерялась на низкочастотном магнитометре ($f = 600 \text{ Hz}$, $\hbar = 5 \text{ Oe}$). Измерения намагниченности выполнялись на вибрационном магнитометре (VSM-PAR Model 4500) в интервале температур $T = 100-4.2 \text{ K}$ и полей $H = 0.01-1.5 \text{ T}$.

Из температурной зависимости восприимчивости установлена температура начала сверхпроводящего перехода $T_c \approx 82.5 \text{ K}$ и ширина перехода (10% — 90.0) около 3 K. Величина $T_c = 83 \text{ K}$ получена и из измерений намагниченности. Эти значения несколько выше, чем в [1], так как образцы Cd 124 содержат Ca, способствующий возрастанию T_c .

Измерения намагниченности M_{FC} после охлаждения в магнитном поле показывают очень слабый эффект Мейсснера. При температуре 4.2 K объем диамагнитной фракции, оцененный из отношения эффектов Мейсснера и диамагнитного экранирования M_{ZFC} , составлял не более 10%.

На рис. 1 показана разность ΔM сигналов M_{FC} и M_{ZFC} в функции магнитного поля при 4.2 K. Видно, что ΔM изменяется пропорциональ-

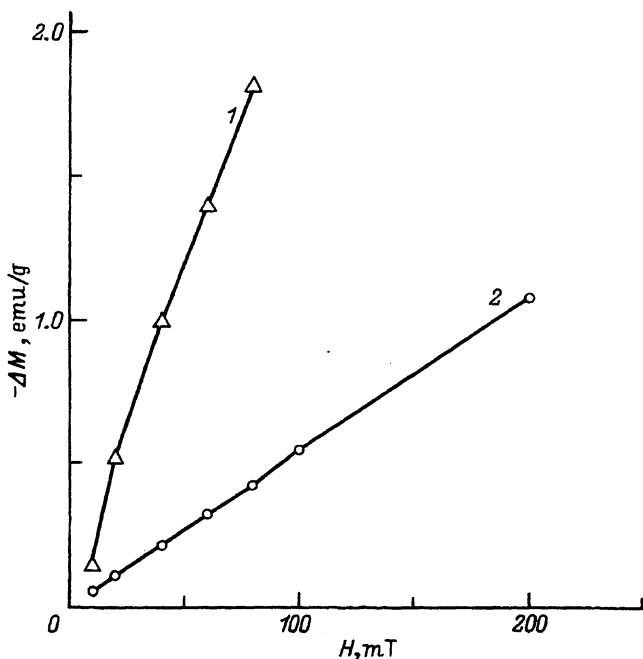

Рис. 1. Зависимости ΔM (1) и M_{FC} (2) от магнитного поля для Gd 124 при 4.2 К.

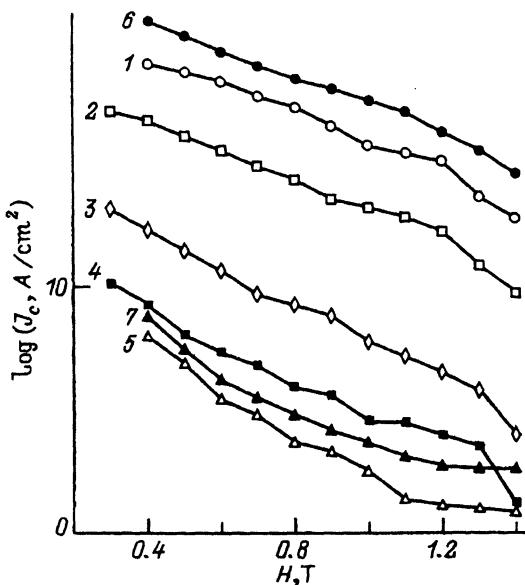

Рис. 2. Плотность критического тока j_c в функции магнитного поля для Gd 124 (1-5) и Y 124 (6, 7) при различных температурах.

T(K): 1, 6 — 4.2, 2 — 10, 3 — 20, 4 — 30, 5, 7 — 40.

но магнитному полю между 20 и 80 мТ. Эффект Мейсснера M_{FC} также пропорционален магнитному полю до 200 мТ.

Из измерений намагниченности получены типичные M - H -кривые, отражающие гистерезисные эффекты. Начальная намагниченность начинает отклоняться от линейности ($4\pi\chi = -1$) при 13 и 15 мТ, характеризуя верхний предел величины нижнего критического поля H_{c1} для Gd 124 и Y 124 соответственно. Поле H_{c1} уменьшается практически линейно с ростом температуры. Изменение намагниченности в больших полях явно показывает присутствие магнитного иона Gd, что характеризуется ростом зависимости $M(T)$ при $T > T_c$ и при низких температурах (например, при $T < 40$ К в поле 0.1 Т).

Гистерезисные кривые Gd 124 и Y 124, измеренные в полях до 1.5 Т, имеют различную форму, обусловленную парамагнитным вкладом Gd, особенно при низких температурах. В отличие от Y 124 кривые намагниченности $M(T)$ для образцов Gd 124 имеют парамагнитный знак в полях $H > 0.35$ Т. Гистерезисная кривая отражает величину захваченного потока и сосуществование сверхпроводимости и парамагнетизма иона Gd. Зависимости $\Delta M(H)$ имеют монотонно уменьшающийся характер. Для Y 124 величина $\Delta M(H)$ больше, чем для Gd 124 во всем интервале полей. При 40 К эти зависимости мало отличаются. Величина ΔM уменьшается нелинейно с ростом температуры.

Плотность критического тока оценивалась на основе модели критического состояния Бина [4] с помощью зависимостей $\Delta M(H)$ и $\Delta M(T)$. Для оценки критического тока j_c использовалось следующее выражение:

$$j_c \approx -30[M^\uparrow(H) - M_\downarrow(H)]/d,$$

где $M^\uparrow(H)$ и $M_\downarrow(H)$ — намагниченности при увеличении и уменьшении магнитного поля соответственно, d — диаметр гранул и 30 — геометрический фактор (j_c [$A \cdot cm^{-2}$], M [$emu \cdot cm^{-3}$], d [cm]).

Используя типичный средний размер гранул в образце $\langle 10 \mu m \rangle$, получаем величину j_c , характеризующую плотность внутргранульного критического тока.

На рис. 2 показывает полевую зависимость плотности внутргранульного критического тока для Gd- и Y-образцов при температурах 4.2 и 40 К, которая изменяется примерно в три раза в измеренном интервале полей. Величины j_c увеличиваются почти на порядок при уменьшении температуры от 40 до 4.2 К. Величины j_c для Y 124 выше, чем для Gd 124.

Список литературы

- [1] Morris D.E., Asmar N.G., Wei J.Y., Sid R.L., Nickel J.H., Scott J.S., Post J.E. Physica C **162–164**, 955 (1989).
- [2] Yaegashi Y., Adashi S., Wada T., Takano S., Yamauchi H. Physica C **190**, 4, 433 (1992).
- [3] Miyatake T., Yamaguchi K., Takata T., Gotoh S., Tanaka S., Koshizuka N. Physica C **160**, 5/6, 541 (1989).
- [4] Bean C.P. Phys. Rev. Lett. **8**, 6, 250 (1962).